

Какъ наша *дѣтская любовь* ,
 Какъ наша дѣвственная младость ,
 Какъ та живая сердца радость
 Когда мы по морю плывемъ
 И видимъ брегъ страны родимой. . .
 Есть край *уму* не постижимой :
 Но сердцу весело быть въ немъ !
 Гдѣжь онъ сей край? — Онъ скрылся, мнѣ безвѣстной. . .
 И я опять въ предѣлахъ *жизни тѣсной*.

Федоръ Глинка.

Д О М О В О М У .

Помѣстья мирнаго незримый покровишель ,
 Тебя молю, нашъ добрый домовой ,
 Храни селенье; лѣсъ и дикой садикъ мой
 И скромную семью моей обитель.
 Да не вредяшь полямъ опасный хладъ дождей
 И вѣтра позднаго осенніе набѣги ;
 Да въ пору благошворны снѣги
 Покроюшь влажный шукъ полей !
 Останься тайный спражь въ наслѣдственной сѣни,
 Поспигни робостью полуночнаго вора,
 И онъ недружескаго взора
 Счастливыи домикъ охрани ;
 Ходи вокругъ его заботливый дозоромъ,
 Люби мой малый садъ и берегъ сонныхъ водъ
 И сей укромный огородъ
 Съ камешкой вѣшкою, съ обрушеннымъ заборомъ ;

Люби зеленый скапъ холмовъ,
Луга измятые моею бродящей лѣнью,
Прохладу липъ и клѣновъ шумный кровъ
— Они знакомы вдохновенно.

А. Пушкинъ.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ.

Судьба свои дары явнѣе желала въ немъ :
Въ счастливомъ бѣдѣ соединивъ ошибкой
Богатство, знатный родъ съ возвышеннымъ умомъ
И простиодушіе съ язвительной улыбкой.

*

З Е Н Е И Д Ъ.

I.

Въ любезной рѣзкости своей
Вы сохранили дѣтскихъ дней
Простосердечныя привычки.
Вась тѣшатъ бабушкины сны,
Наряды, пляски старины,
Цѣпсы и комнатныя пшечки.
Живя по волю каждый мигъ
Вы избалованы бездѣльемъ,
И не привыкли для другихъ
Счастливымъ жершвовашъ весельемъ.